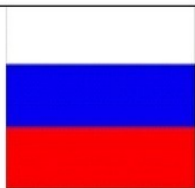

Ефим Рейтблат

Революция в дипломатии

Шестая книга мирового масштаба
за всю историю человечества

+

= Семья

Ефим Рейтблат
Революция в дипломатии.
Шестая книга мирового
масштаба за всю
историю человечества

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24309860
ISBN 9785448528477*

Аннотация

Автору удалось то, чего не удалось ни Аристотелю, ни Гегелю, ни Канту, ни Марксу. Ему удалось разгадать замысел Творца. Ему удалось найти решение проблемы избавления человечества от войн. Данное исследование можно было бы считать чудом. А чудеса в науке хоть иногда да случаются, иначе не было бы развития самой науки. Такие книги бывают раз в сто лет.

Содержание

Предисловие	5
Об авторе	8
Из истории создания книги	16
Часть 1. Революция в дипломатии	17
Глава 1. Ошибочные представления в дипломатии	17
Глава 2. Что случилось с дипломатией?	24
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Революция в дипломатии
Шестая книга мирового
масштаба за всю
историю человечества

Ефим Рейтблат

*Дорогой дочке Вере
посвящаю*

© Ефим Рейтблат, 2017

ISBN 978-5-4485-2847-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Человечество подошло к границе своего существования. Конфликт следует за конфликтом, война – за войной. Человечество находится на грани самоуничтожения. Классическая дипломатия не способна дать решение трудных межгосударственных, межнациональных проблем. Многие люди интуитивно чувствуют бесперспективность классической дипломатии. Давно назрел всемирный заказ на альтернативную дипломатию, правда этот заказ не осознаётся

Где дипломатия, изучающая будущее? Где та теория, на основании которой человечество могло бы покончить с военными конфликтами и войнами? Теория международных отношений – это карта, которая сообщает нам, как выглядят международные отношения на исторической сцене. Чтобы воспользоваться ею, мы должны отождествлять отметки на карте с наблюдаемыми явлениями. Время от времени полезно пересматривать основы международных отношений.

Блестящая работа автора выявила десять многовековых заблуждений дипломатии, что является одним из критериев кризиса в дипломатии. Построения автора – это чудо логического анализа.

Другая революционная идея, повлекшая за собой изменение классической дипломатической картины мира, касается

представления о дипломатии. Автор разрушил ошибочные представления о дипломатии и дал новые, истинно отражающие сущность.

Революция в дипломатии, дающая сегодня ответ на теоретические вопросы, завтра изменит всю нашу жизнь. Планетарно-семейная концепция человечества – бесценный дар, величайшее благо для народов и государств. Огромный мощный пласт перейдёт из надсознательного в сознание и станет руководством к действию. Пятый раз в истории науки наблюдатель был лишён своего привилегированного положения, и обсуждался вопрос о научной картине мира международных отношений, наблюдаемой в другой координатной системе. До сих пор мир международных отношений держался на национальных интересах, после революции в дипломатии будет держаться на планетарно-семейных отношениях. Без сомнения, новая доктрина быстро завоюет авторитет не только у дипломатов и политиков, но и у всех людей мира. Революционный переворот в дипломатии привёл к новой дипломатической картине мира. Всякой истине суждено одно мгновение торжества между бесконечностью, когда её считают неверной, и бесконечностью, когда она становится тривиальной. Сейчас стало очевидно, что дипломатия впервые заявила о себе как реально ощутимая сила преобразования человечества. Наступает научная революция. Изменились основные научные представления о международных отношениях.

Революция в дипломатии сломала барьер, стоявший на пути к познанию истины, разрушала веру в абсолютную неизменность мироустройства. Революция в дипломатии представляет перспективы для нового мироустройства, позволяющего жить без войн. Новая дипломатия – это сила, способная изменить мир.

Новый проект дипломатии – это новоформационный проект, выполненный в мягких, внушающих доверие тонах. Он позволит привести человечество к существенному социальному прогрессу.

Революцию в дипломатии по праву можно сравнить с такими взлётами мысли, как гелиоцентрическая система, теория происхождения видов, теория относительности, кислородная теория горения и прокаливания.

Значение революции в дипломатии состоит в том, что она станет ориентиром и для дипломатов, и политиков, и для простых людей. Революция в дипломатии заставит пересмотреть привычный взгляд на мироустройство, перевернёт сознание миллионов людей, даст им перспективу.

Вторая часть книги представляет прорывные решения в победе над мировым злом. Второй круг неразрешимых современной наукой и политикой проблем включает в себя терроризм, коррупцию, наркоманию, алкоголизм. Автором предложены эффективные способы по избавлению общества от мирового зла.

Об авторе

В течение многих веков шёл непрерывный поиск выхода из неразрешимых вечных проблем. В результате этих грандиозных изысканий картина оказалась более запутан-

ной, чем была вначале. Многие мыслители оказались удручены столь пессимистическим итогом тысячелетнего труда, а потому решили вообще не касаться фундаментальных проблем. Утомительная работа длилась более двадцати веков, и отсутствие общей идеи отталкивало от неё глубокие умы. Необходимо было найти ключ к шифру. Это сделал Рейтблат.

Автору удалось то, чего не удалось ни Аристотелю, ни Гегелю ни Канту, ни Марксу. Ему удалось разгадать замысел Творца. Вся история человечества – войны, межнациональная и межрелигиозная рознь – свидетельствует о том, что люди не смогли постичь этот замысел. Согласно теореме о неполноте Гёделя проблему невозможно решить в той системе, в какой она поставлена. Находясь на Земле, невозможно постичь замысел Творца. Чтобы постичь замысел Творца нужно обладать трансцендентностью. Трансцендирование (переход любых границ, выход за пределы конечных определённости, в том числе за пределы самого себя) позволило автору постичь замысел Творца.

Данное исследование можно было бы считать чудом. А чудеса в науке, хоть иногда, да случаются, иначе не было бы развития самой науки.

Самая фундаментальная проблема, остававшаяся в течение двух десятков веков неразрешённой из-за сложности, – это проблема гносеологическая. Ключом к разгадке познания, который Рейтблат так долго искал, оказалась геополитика.

тическая модель человечества. Природа позаботилась о том, чтобы как можно дальше упрятать от глаз естествоиспытателей свою главную характеристику: познание международных отношений надёжно укрыто геополитической моделью человечества. Вместе с тем именно эта, так глубоко запрятанная геополитическая модель человечества, определяет международные отношения.

Фундаментальная идея всегда рождается в голове одного человека и не является плодом коллективных усилий. Мысленному взору Рейтблата открылась сокровенная картина мироустройства. Результат был как гром среди ясного неба: человечество является заложником сформированной пять тысяч лет назад геополитической модели человечества – тотального государственного эгоизма.

Проницательность Рейтблата оказалась поразительной. Если исследование в целом фундаментально, то оно ведёт к формированию концепций, вытекающих из опытов, а затем гипотез, теорий и законов, которые строятся в терминах этих концепций. Немногие из наших теперишних концепций обладают конечной истиной. Никто, кажется, не пытался опровергнуть мысль Нильса Бора, что теория, способная революционизировать науку, должна быть «сумасшедшей» в высшей степени. Новое определение дипломатии – тому подтверждение. Сколько было затрачено усилий, и каких умов, но задача не поддавалась столетиями. Моделирование, проведённое Рейтблатом, дало уверенность в досто-

верности новых представлений о дипломатии. В течение веков никто ещё не мог позволить себе подобной смелости суждений: никто не мог заявить, что посол должен отстаивать интересы сопредельного государства, государства, в котором он пребывает, а – не интересы своего государства. Сама мысль о такой возможности прозвучала вызовом дипломатии, устоявшимся, всеми разделяемым представлением.

Почему, почему же люди так много говорят о муках любви и ревности и так мало знают о трагедиях науки, о счастье её побед и горестях поражений? На неистребимом оптимизме была настояна готовность Рейтблата к стоическому труду. Трудность признать неоспоримые факты, полученные им самим же, кроме объективной сложности, имела ещё и психологические основания – Рейтблат столкнулся с кажимостями. Социально-политические явления не такие простые, как это кажется на первый взгляд. Сколько ни бился Рейтблат, он упорно получал два ответа. Он то и дело постоянно оказывался перед дилеммой «или – или». Создавалось впечатление, что социальная революция – это государственный переворот, а государственный переворот – это социальная революция. Внешне картина действительно была такова. Но только внешне. А суть могла быть совсем иной, и до неё еще нужно было добраться. Размышлять об этих вещах было трудно. Государственный переворот и социальная революция вели себя «антинаучно». Тут где-то кончалась дипломатия и начиналась непроглядная философская тьма. И единственное,

что светилось в этой тьме неведения, были государственный переворот и социальная революция. Диалектика науки в том и состоит, что кажущийся правильным ответ показывает, что под той проблемой, которая якобы была решена, лежит ещё более трудная проблема.

При исследовании проблемы социально-политических явлений Рейтблат пришёл к выводу: авторы определений этих явлений, а вслед за ними дипломаты и политики допустили методологическую ошибку, они сформулировали определения явлений произвольно.

Взлёты сменялись падениями, победы сменялись поражениями, но Рейтблат упорно копал вглубь. Огромный интеллектуальный сдвиг, связанный с именем Рейтבלата, состоит в том, что он выявил роковую ошибку политиков и дипломатов: использование интерпретации социально-политических явлений вместо идентификации. Переворот в мышлении привёл к гносеологическому оптимизму: появилась возможность одинаково оценивать одни и те же международные события и со стороны России, и со стороны США, и со стороны Китая и со стороны любых других стран.

Большое место в исследованиях Рейтבלата занимала проблема межгосударственных конфликтов. Эту проблему он считал ключевой. Первое, что осознал Рейтблат – это неприменимость переговоров к решению межгосударственных конфликтов. До чего ж велика сила традиций, инертность мышления и слабая игра воображения, что другие факты

долгое время не принимали во внимание. А другие факты – дипломатические изобретения – были: троянский конь, шведский дом Рауля Валленберга. Как это обычно случается в науке, триумф одного направления, одной системы взглядов привёл к неполноте картины.

Чтобы суметь оценить важность идей, которые распространились по всему миру из маленькой однокомнатной квартирki на четвёртом этаже, и отдать себе отчёт в тех огромных усилиях, какие пришлось употребить, следует обратиться к современным представлениям о способе урегулирования межгосударственных конфликтов. Согласно современным представлениям межгосударственные конфликты урегулируют с помощью дипломатических переговоров.

То, что урегулирование межгосударственных конфликтов имеет единственный способ – переговоры – само является гипотезой. Тем самым, науку лишили обязанности доказать истинность гипотезы. Выдавая гипотезу за безоговорочную истину, мир приучили к примитивности мышления. В духе тогдашних размышлений Рейтблата напрашивалось рискованное решение: надо лишить переговоры монополии на способ урегулирования межгосударственных конфликтов. Надо взять да и провозгласить от имени природы об альтернативном способе, о дипломатическом изобретении. И решимость Рейтблата созрела. Точнее, сначала он устоял перед силой авторитетов, а потом пришла решимость. Вспыхнул изобретательский мятеж против диплома-

тических переговоров.

Под влиянием оригинальных идей Рейтблата теория международных отношений видоизменяется и развивается. Автор внёс существенный вклад в теорию международных отношений.

Защищая постулат, что в основе мироздания – не национальные интересы, а дружба, Рейтблат поставил перед собой грандиозную задачу: раскрыть закономерности международных отношений. Закономерности природы неотменимы. Их можно до поры до времени не знать, но их нельзя ослушаться. Выявленные им закономерности международных отношений станут инструментом для решения международных проблем.

Создавая новые дипломатические учения, Рейтблат проявил немалую научную смелость. Смелость предположений выражается уже в самом факте их высказывания. Не секрет, что новые знания становится добывать все труднее и труднее. Но трудности рождают неожиданности и открытия, которые невозможно запланировать. Рейтблату принадлежит мысль о реформе посольства.

Всякой истине суждено одно мгновенье торжества между бесконечностью, когда её считают неверной, и бесконечностью, когда она становится тривиальной. Сейчас стало очевидно, что дипломатия впервые заявила о себе как реально ощутимая сила преобразования человечества. Наступает научная революция в дипломатии. Изменились основные на-

учные представления о международных отношениях. Планетарно-семейная концепция человечества изменяет представление о человечестве: человечество – это не сумма отдельных государств, а единая семья. Gens una Sumus – мы все одна семья. Планетарно-семейная концепция человечества – это концепция дерзкого прорыва. По своей плодотворности она превосходит все политические концепции мироустройства. Мир скоро начнет мыслить и действовать по-новому – по-планетарно-семейному. Тем самым человечество вступит в новую эру своего существования.

Борис Миньковский

Из истории создания книги

Эту книгу я писал в течение 18 лет. Миллион страниц прочитанного текста и годы напряжённого труда, сменяющиеся озарениями, хорошими идеями, ложными ходами, заблуждениями, неудачами и всплеском эстетических эмоций. Все это осталось за кулисами исследований. Моей референтной группой были Эрнест Резерфорд, Сократ, Аристотель, Лев Ландау, Альберт Эйнштейн, Генри Форд, Михаил Ярошевский, Василий Налимов, Эрвин Чаргафф, Питер Дойль и Евсей Регирер. Отчаяние сменялось воодушевлением. Когда я осознавал, что достигал успеха, то отправлялся в лес и там кричал: «Чудненько, молодец, победа, ура!» Я имел на это право.

Инженер Ефим Рейтблат

Часть 1. Революция в дипломатии

Глава 1. Ошибочные представления в дипломатии

На протяжении веков люди наблюдали небосвод. На основании здравого смысла они считали, что небесный купол представляет собой жёсткую поверхность, по которой движутся Солнце, звёзды и Луна. Невероятно, но сегодня, в XXI веке дипломаты продолжают оставаться жертвой собственного здравого смысла. Здравый смысл есть не столько определённое мировоззрение, сколько некий мешок, полный логически несовместимых, часто противоречащих друг другу убеждений. Здравый смысл обусловлен коллективным, неявным знанием, закодированным в социальных обычаях и практиках. В быту человек нередко обращается к соответствующим прописным истинам. Фрагментарность, изменчивость и даже внутренняя противоречивость, присущая здравому смыслу, как правило, не представляет проблем в обыденной жизни. В быту логичность мыслительных процессов – не главное. Трудности возникают тогда, когда мы используем здравый смысл для решения проблем отдалённых от нас пространством либо значительным временем. Так

произошло с дипломатией. Дипломаты попались на крючок здравого смысла. Здравый смысл и история создают иллюзию причинно-следственной связи там, где этой связи не существует. С одной стороны, здравый смысл является генератором рабочих гипотез исторических фактов, а с другой стороны, история запутывает следы, оставляя лишь крошечную нить событий, которым мы стараемся дать надлежащее объяснение. Так произошло с определением понятия дипломатии. Руководствуясь здравым смыслом, человек сталкивается не с какой-то одной проблемой, а с целой их совокупностью. Они усиливают и маскируют друг друга. Руководствуясь здравым смыслом можно выдвинуть правдоподобную гипотезу об окружающем мире. Но высказать гипотезу не означает понять истинное положение вещей.

Принятое мировым сообществом определение понятия дипломатии характеризуется иллюзией понимания межгосударственных отношений.

Дипломаты не смогли проникнуть в сущность модели человечества.

Используемая дипломатами и политиками модель «однополярный мир – многополярный мир», является неудачной. Это поверхностная модель, отражающая проявление сущности, но – не саму сущность межгосударственных отношений. На поверхности мы наблюдаем, что Америка приняла и исполняет роль мирового лидера. Как будто она одна на планете Земля. Эта модель привела к неблагоприятным послед-

ствиям. Глядя на такую несправедливость, Россия, Европа, Китай, поставили цель многополярного мира, ошибочную цель. А, как известно, цель, сформулированную неправильно, достичь невозможно.

За всю историю дипломатической науки дипломаты никогда не подвергали сомнению истинность определения понятия дипломатии, они даже не задумывались, действительно ли послы, находясь на службе в других станах, должны отстаивать интересы своей страны.

Ещё Карл Тейлор указал на принципиальное отличие здравого смысла от научных знаний. Здравый смысл – категория практическая, полученная без какого-либо теоретического обоснования. В отличие от научных знаний здравый смысл не осмысливает и не подвергает мир сомнению, а принимает его таким, какой он есть, не важно, является ли он кажущимся или истинным. За несколько десятков веков дипломаты так и не прислушались к завету Декарта «подвергай всё сомнению», они даже не поставили задачу истинности своих исходных посылок. Ещё Дункан Уоттс, выявивший парадокс здравого смысла, предостерегал от его коварства. Парадокс здравого смысла заключается в следующем. Здравый смысл помогает людям разобраться в обыденном мире, но препятствует пониманию всемирных связей и отношений. Здравый смысл – плохой помощник в решении вопросов, выходящих за рамки повседневности. Здравый смысл оказал дипломатам медвежью услугу, определение понятия

дипломатии, сделанное на основании здравого смысла, оказалось ошибочным.

Как это ни парадоксально, ни одна проблема познания не является хуже поставленной, чем проблема определения. Так случилось и на этот раз. Давайте осмыслим и переосмыслим сложившиеся научные представления о дипломатии. Главная задача состоит в том, чтобы понять сущность геополитической модели человечества.

Для того, чтобы человек мог использовать трансцендирование и, благодаря этому – наблюдать геополитические модели человечества, нужно выйти за пределы сознания. Эти модели не осознаются. Неосознаваемое – это отрицательная характеристика, означающая, что соответствующее содержание отсутствует в сознании. Тем не менее, при определённой тренировке можно обучиться трансцендированию, переходу через любые границы, в том числе за пределы самого себя.

Вина дипломатов состоит в том, что они руководствуются ошибочными представлениями о дипломатии. Определение понятия дипломатии «дипломатия – это деятельность внешнеполитического ведомства по защите собственных интересов государства за границей» является ошибочным.

Оно основано на здравом смысле, но не на теоретическом обосновании. Здравый смысл, заключённый в определении понятия «дипломатия – это деятельность внешнеполитического ведомства по защите собственных интересов государства за границей», который служит хорошей опорой в преде-

лах обыденных рассуждений, легко подводит нас, когда мы наблюдаем геополитические модели человечества. Ссылка на здравый смысл не является бесспорным гарантом неопровержимости истины. Не следует только забывать, что «здравый смысл» – это всего лишь основанная на опыте привычка видеть ход вещей в определённом свете, привычка, которая может подвести в области новых явлений. Людям вообще свойственна склонность переоценивать значение здравого смысла. По существу, здравый смысл – это широкое использование аналогий, но без достаточной проверки обоснованности их применения к конкретному случаю. Чрезмерно полагаться на здравый смысл опасно. Врождённых понятий нет. Нынешняя система научных понятий – продукт длительной эволюции; в течение многих лет старые звенья в ней заменялись новыми, более совершенными, и даже истинно революционные открытия всегда возникали с учётом и на основе старых знаний. Чтобы найти решение проблемы, необходим радикальный разрыв с устаревшими «вечными» истинами и принятие иной стратегии мышления. Но это всегда сопряжено с большими психологическими трудностями, так как связано с ломкой устоявшегося стереотипа мышления. Современная парадигма породила целые коллективы и школы дипломатов, построенных по типу закрытого общества, в котором наложен запрет на переосмысление определения понятия дипломатии. Принципиально новое решение проблемы не может быть достигнуто с помощью стан-

дартных приёмов и устоявшихся истин. В этих случаях логика, пусть самая железная, оказывается бессильной. Касаясь понятия дипломатии, мы должны признать, что над нами довлеет психическая инерция. Испокон веку существует определение понятия дипломатии «дипломатия – это деятельность внешнеполитического ведомства по защите собственных интересов государства за границей». И это определение является центральной дипломатической догмой.

При углублении и уточнении научных знаний мы вынуждены всё дальше и дальше отходить от непосредственно здравого смысла и от понятий, которые возникли на его основе. Такой процесс абстракции необратим, но не следует огорчаться по этому поводу: мы вправе гордиться тем, что наш разум способен понять даже то, чего мы не в состоянии представить. Абстрактность научных понятий – такая же необходимость, как изобретение буквенного письма взамен древних рисунков и иероглифов.

В относительно правильной картине явлений общества научное исследование часто вскрывает противоречия с новыми фактами. Почти всегда такие противоречия становятся источником более глубокого познания природы и общества, источником новых представлений. Они дают указания, в каких направлениях нужно искать прогресс. В борьбе противоположностей раскрывается истина. Сделан важный шаг на этом пути, сформулировано определение понятия дипломатии, истинно отражающее сущность.

Жаль, Нильс Бор не дожил до наших дней. Вот бы он порадовался новым представлениям о дипломатии. Бор говорил: «Идея, не заслуживает внимания, если она недостаточно сумасшедшая». Идея отстаивания чужих интересов – это поистине сумасшедшая идея. В химии, как и в любой другой науке, истина никогда не представала перед исследователями в готовом виде. К ней шли долгим путём, путём проб и ошибок. На пути поисков истины возникали теории – часто ошибочные. Химики проявили высокую самокритичность и отказались от ошибочной теории флогистона. Что же мешает дипломатам отказаться от ошибочных представлений о дипломатии? Ничего.

Глава 2. Что случилось с дипломатией?

Человечество на протяжении всей своей истории жило во власти мифов и заблуждений. В постоянном напряжении человеческий род двигался от одного заблуждения к другому. Что же мы имеем сегодня? От старых заблуждений мы уже отказались, теперь стоим насмерть за новые, за дипломатические.

Мной выявлены роковые, долгоживущие заблуждения человечества.

Заблуждение 1.

В дипломатии долго господствуют представления о том, что «Дипломатия – это деятельность внешнеполитического ведомства по защите собственных интересов государства за границей».

Эти представления являются кажущимися правильными. Сложившиеся научные представления о дипломатии основаны на здравом смысле, но не на теоретическом обосновании. Испокон веку существует определение понятия дипломатии: «Дипломатия – это деятельность внешнеполитического ведомства по защите собственных интересов государства за границей». И это определение является центральной дипломатической догмой.

Опровергнем это заблуждение. Это определение понятия дипломатии может быть правильным только в одном случае – если на Земле существует только одно-единственное государство. Воспользуемся моделированием. Пять тысяч лет назад в мироустройство была заложена ошибка. Правители возникших первых государств сформировали геополитическую модель человечества, модель тотального государственного эгоизма (каждая страна тащит одеяло на себя). Ошибочные представления о дипломатии привели пять тысяч лет назад к формированию тотального государственного эгоизма, являющегося причиной возникновения войн между государствами.

Ещё Аристотель подчёркивал, что при затруднениях следует возвратиться к истокам проблемы. Последуем завету Аристотеля. После возникновения первых государств появилась потребность в регулировании взаимных отношений. И для этих целей царствующие особы создали внешнеполитические ведомства. В те невероятно далёкие времена не было проведено научное исследование дипломатии. Не мудрствуя лукаво определение понятия дипломатии дали на основании здравого смысла. Это были ошибочные представления и самое печальное, что эти представления живут до сих пор. Ошибочные представления о дипломатии привели пять тысяч лет назад к формированию модели тотального государственного эгоизма, являющегося причиной возникновения войн между государствами. Уже пятьдесят ве-

ков внешнеполитические ведомства идут по неправильному пути. Именно эта ошибка привела к тому, что в отношениях между государствами периодически стала возникать напряжённость. Именно эта ошибка привела к тому, что стали создаваться армии. Именно эта ошибка привела к тому, что между государствами стали возникать конфликты и войны. Вина за возникновение войн лежит и на внешнеполитических ведомствах. Вот уже пять тысяч лет внешнеполитические ведомства катятся по инерции. *Jurare in verba magistri* – слепое следование за авторитетом. Внешнеполитические ведомства слепо выполняют указание своих Президентов и Премьер-Министров – отстаивают интересы своего государства и тем самым реализуют на практике модель тотального государственного эгоизма.

Проведенное мной фундаментальное исследование изменяет представления о дипломатии. Дипломатия – это деятельность внешнеполитического ведомства по отстаиванию интересов сопредельных государств и по оказанию реальной существенной помощи сопредельным государствам. Природа замыслила человечество как единое целое, а не как сумму государств. Есть альтернативная геополитическая модель человечества – планетарный альтруизм, в основе которой лежит тотальная дружба. Принцип альтруизма становится главным принципом межгосударственных отношений. Принцип планетарного альтруизма изменяет представление о человечестве: человечество – это не сумма отдельных го-

сударств, а единая семья. *Gens una Sumus* – мы все одна семья. Древний человек не просто был знаком с гуманностью и альтруизмом, но и выжил во многом благодаря им.

Давайте вспомним, что ещё в Древней Греции был учреждён институт проксенов — специально избираемых должностных лиц, главной обязанностью которых была забота о правах иностранцев, оказание покровительства находящемуся на греческой территории высокому гостю иностранного государства.

Чем чаще нации, народы, религии, конфессии, государства будут идти навстречу друг другу, тем меньше столкновений будет между ними.

Заблуждение 2.

Кто такой дипломат? Дипломат – это человек, который так тебе ответит, что забудешь, о чём ты вообще его спрашивал. А если серьёзно? Согласно сложившимся научным представлениям дипломат – это умелый переговорщик, эрудит, интерпретатор, гений общения, психолог, человек высокого интеллекта, гибкого ума, с чувством юмора, проницательный, стрессоустойчивый.

Данное заблуждение дипломатии связано с ошибочными представлениями о понятии дипломатии. В действительности, дипломат – это человек, умеющий укреплять дружественные отношения с другой страной, это человек, умеющий создавать дипломатические изобретения.

Заблуждение 3.

Мнение о том, что геополитическая договорённость является условием урегулирования межгосударственных конфликтов – очередное заблуждение в дипломатии.

Логический анализ опровергает это заблуждение. Честно пообещать выполнить договорённость то можно: нет таких обещаний, которых нельзя было бы дать. Вот только нет смысла её выполнять. Зачем соблюдать геополитическую договорённость, когда можно обмануть, слухавить. Зачем соблюдать геополитическую договорённость, когда выгоднее её не соблюдать. Искусственная, ничем не мотивированная, лишённая побудительного мотива, геополитическая договорённость никогда не способствовала, да и не способствует урегулированию межгосударственных конфликтов. Вспомним, хотя бы, геополитическую договорённость Риббентропа – Молотова. Сам факт введения санкций говорит о слабости конструктивного способа. Наказание (санкции) – во все не лучший способ регуляции межгосударственных отношений. Гораздо эффективнее создать у конфликтующей стороны стимул, сформировать новую мотивацию и вызвать у нее желание изменить поведение. Участники межгосударственных конфликтов игнорируют санкции. Главное, по их мнению, подписать план-маскировку, скрывая истинные намерения. С помощью плана по урегулированию конфликта (плана-маскировки), в котором зафиксирована геополитиче-

ская договорённость между сторонами, легче и проще получить то, чего нельзя добиться без плана.

Противоречие заключается в том, что соглашение сторон, достигнутое в результате договорённости, и реализация его не характеризуется строгой детерминацией. Договорённость не означает последующую реализацию. Гарантии-то нет. Всегда присутствует риск несоблюдения договорённости. Есть только надежда на соблюдение договорённости, но вовсе не 100%-ная уверенность. Межгосударственные конфликты сопровождаются взаимным недоверием, препятствующим соблюдению договорённости. Договориться можно тогда, когда решают общую задачу. Но в международных делах стороны решают противоположные задачи. Договорённость и недоверие несовместимы. Делать ставку на договорённость конфликтующих сторон, значит тешить себя иллюзиями. Сколько можно быть глупцами и наступать на одни и те же грабли, уповать на геополитическую договорённость?

Заблуждение 4.

В дипломатии долго господствует мнение о том, что дипломатические переговоры являются главным инструментом урегулирования межгосударственных конфликтов.

Опровергнем это заблуждение. Давайте рассмотрим проблему урегулирования межгосударственных конфликтов. Немного теории. Межгосударственный конфликт характе-

ризуется объектом конфликта и участниками конфликта с несовпадающими целями. Разрешение конфликта происходит путём изменения конфликтной ситуации, т.е. изменения любой характеристики её элементов: цели, объектов конфликта, участников конфликта, отношений объект – участник конфликта, отношений между участниками конфликта.

Теперь стало понятно, что переговоры предназначены для изменения отношений объект – участник конфликта. Пять тысяч лет международной неуспешной практики показали непригодность такого подхода.

Переговоры не являются универсальным инструментом дипломатии. Переговоры являются хорошим способом регуляции экономических, финансовых, транспортных, научных, культурных, социальных проблем и неудовлетворительным способом урегулирования межгосударственных конфликтов.

Обратимся к гегелевской диалектике, к паре форма-содержание. В философском смысле переговоры – это не что иное, как одна из форм и, как показала тысячелетняя практика – неэффективная древнейшая форма. Многовековой опыт использования дипломатами переговоров оказался отрицательным.

Заблуждение 5.

Мнение о том, что главной задачей стран, между кото-

рыми возник военный конфликт, является перемирие – очередное заблуждение в дипломатии.

Это мнение является кажущимся правильным. Логический анализ опровергает это заблуждение. Вызывает недоумение то обстоятельство, что для урегулирования межгосударственных конфликтов внешнеполитические ведомства прибегают к перемирию, а не к дружбе. Противоречие заключается в том, что был неправильно выявлен антипод вражды – перемирие. В ситуации конфликта враждующих сторон классическая дипломатия допустила путаницу в понятиях. Антиподом вражды является дружба, а не перемирие. Перемирие является антиподом войны. Вражда это не война. Дружба – это базовый элемент, тогда как перемирие – вторичный. Итак, между государствами возникли враждебные отношения. Вначале возникла конфликтная ситуация, в которой есть объект конфликта и участники конфликта. Участники конфликта не смогли или не захотели прийти к компромиссу и стали врагами. Логичнее было бы направить усилия дипломатов на установление дружбы, а не на перемирие между участниками конфликта. Войны то ещё нет. Логичнее было бы враждебные отношения заменить дружественными, а – не миролюбивыми. Вместо того, чтобы заняться поиском способа, позволяющего превратить враждебные отношения в дружественные, дипломаты ставят задачу перемирия враждующих сторон и тем самым совершают ошибку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.